

Политическая лингвистика. 2026. № 2 (116).
Political Linguistics. 2026. No 2 (116).

УДК 81'42+81'38+81'373.613+81'27
ББК Ш105.51+Ш105.551.5+Ш100.621+Ш143.21-323

ГРНТИ 16.21.55

Код ВАК 5.9.5

Элла Германовна Куликова¹, Эдуард Олегович Доброхвалов²

¹ Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия, kulikova_ella21@mail.ru[✉], SPIN-код: 6607-2130, <https://orcid.org/0000-0002-5305-8789>

² Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия, saleks1966@mail.ru[✉]

Языковые проекции современной политической ситуации: практика использования англицизмов

АННОТАЦИЯ. В статье обсуждаются проблемы целесообразности иноязычного слова в новых политических условиях. Для этого современный (2022–2025 гг.) медийный материал проанализирован с использованием социолингвистического подхода к языковым фактам и лингвопрагматического анализа. Кардинальный перелом в общественном сознании находит отражение и в практике использования иноязычных единиц. Употребление англицизмов в современных условиях оказывается неотделимым не только от эстетических вкусов, но также от сферы морально-этических представлений, от идеологии и политики. Доказывается, что для решения вопроса о приемлемости англицизма необходим учет максимально широкого спектра прагматической информации, связанной с иноязычной единицей, а не только наличие/отсутствие русского аналога. В статье показано, что речевое поведение, которое было вполне приемлемым прежде, оказывается невозможным в новых условиях. Использование англицизмов в эпоху СВО как никогда прежде неотделимо не только от эстетических вкусов, но также от сферы морально-этических представлений, идеологии и политики. Если процесс заимствования диктуется не потребностями языкового общения, а политическими приоритетами, неизбежен переизбыток иноязычных единиц, что влияет на самооценку и является показателем лингвистической зависимости. Национальный суверенитет немислим в том числе и без лингвистического суверенитета.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политические тексты, журналистика, медиадискурс, медиа-тексты, СМИ, средства массовой информации, языковые средства, СВО, специальная военная операция, заимствованная лексика, заимствование слов, заимствованные слова, иноязычные заимствования, ценностный конфликт, политическая идеология, английский язык, англицизмы, прагматическая информация.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Куликова Элла Германовна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры массовых коммуникаций, филологический факультет, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия, email: kulikova_ella21@mail.ru.

Доброхвалов Эдуард Олегович, аспирант кафедры русского языка и культуры речи, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия, email: saleks1966@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Куликова, Э. Г. Языковые проекции современной политической ситуации: практика использования англицизмов / Э. Г. Куликова, Э. О. Доброхвалов. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 2 (116). — С. 108-114.

Ella G. Kulikova¹, Eduard O. Dobrokhvalov²

¹ Russian University of People's Friendship named after Patrice Lumumba (RUDN University), Moscow, Russia, kulikova_ella21@mail.ru[✉], SPIN code: 6607-2130, <https://orcid.org/0000-0002-5305-8789>

² Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, saleks1966@mail.ru[✉]

Linguistic Projections of the Modern Political Situation: The Practice of Using Anglicisms

ABSTRACT. The article discusses the issues of the expediency of a foreign language word in a new political context. In view of this, the modern (2022-2025) media material is analyzed using linguopragmatic analysis and a sociolinguistic approach to linguistic facts. The cardinal change in public consciousness is reflected in the practice of using foreign language units. The use of anglicisms in modern contexts turns out to be inseparable not only from aesthetic tastes, but also from the sphere of moral and ethical ideas, ideology and politics. The authors argue that in order to resolve the issue of the acceptability of an anglicism, it is necessary to take into consideration the widest possible range of pragmatic information connected with the foreign language unit, and not only the presence/absence of a Russian equivalent. The article shows that the speech behavior acceptable before turns out to be impossible in new situations. As never before, the use of anglicisms in the Special Military Operation era is inseparable not only from aesthetic tastes, but also from the sphere of moral and ethical ideas, ideology and politics. If the process of borrowing is connected not with the needs of linguistic communication, but with political priorities, an overabundance of foreign-language units is inevitable, which affects self-esteem and is an indicator of linguistic dependence. National sovereignty is also impossible without linguistic sovereignty.

KEYWORDS: political discourse, political texts, journalism, media discourse, media texts, mass media, language means, special military operation, borrowed vocabulary, word borrowing, borrowed words, foreign borrowings, value-based conflict, political ideology, English language, anglicisms, pragmatic information.

AUTHOR'S INFORMATION: *Kulikova Ella Germanovna, Doctor of Philology, Professor of Department of Mass Communications, Philological Faculty, Russian University of People's Friendship named after Patrice Lumumba (RUDN University), Moscow, Russia.*

Dobrokhvalov Eduard Olegovich, Post-Graduate Student of Department of the Russian Language and Speech Culture, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia.

FOR CITATION: *Kulikova E. G., Dobrokhvalov E. O. (2026). Linguistic Projections of the Modern Political Situation: The Practice of Using Anglicisms. In *Political Linguistics*. No 2 (116), pp. 108-114. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ

Общество ощутило потребность в «языке сопротивления» [Сковородников, Копнина 2022: 39]. Многие ученые и публицисты увидели в СВО восстание РФ против неокolonиальной политики стран Запада с их «миром, основанным на правилах». Этот язык во многих чертах уже обрисован. Отмечено возвращение с далекой периферии лексем высокого звучания «герой», «патриот», «патриотизм» и под. Стало общим мнением, что главное поле битвы XXI в. смещается и «главные сражения новейшего времени будут в сфере интеллектуальной войны» [Иншаков 2018]. Приобрел популярность термин «гибридная война» (англ. *hybridwarfare*) — без классического военного вторжения осуществляются такие враждебные действия, как диверсии в информационно-духовной сфере и скрытые операции по дестабилизации обстановки. Военные эксперты и политологи, описывая современные гибридные войны, отмечают в числе прочего их нацеленность на «коспомополитизацию», т. е. «разрушение национальных ценностей и их замещение иностранными» [Сивков, Соколов 2023]. Последнее напрямую связано с языком — с приоритетом того или иного языка (автохтонного или привнесенного) в целом или с ориентацией в речевых практиках по преимуществу на собственные языковые ресурсы либо на масштабное заимствование.

В статье будет показано, что речевое поведение, которое было вполне приемлемым прежде, оказывается невозможным в новых условиях.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Современный (2022–2025 гг.) медийный материал проанализирован с использованием социолингвистического подхода к языковым фактам и лингвопрагматического анализа.

ОБСУЖДЕНИЕ

Пятнадцать лет назад Захар Прилепин заметил, что слово «герой» употребляется

не иначе как с кривой ироничной усмешкой: «герой, блин»; см. анализ этого явления в работе Т. В. Коростелевой¹. Сегодня это одно из самых частотных слов в описаниях СВО, и никому в голову не приходит иронизировать на эту тему. Ср.: «С блестящей победой бойцов поздравил Верховный Главнокомандующий Владимир Путин: „За отличные боевые действия объявляю благодарность всем руководимым вами войскам, участвовавшим в боях за Авдеевку. Вечная слава героям, павшим в боях при решении задач специальной военной операции!“» (Народное вече. Газета парламентского собрания Союза Беларуси и России, 32 — 29 февраля 2024 г. С. 8); ср. также знаковое название президентской кадровой программы «Время **героев**». Об активизации лексем «патриот», «патриотизм» см.: [Усенко 2024].

Кардинальный перелом в общественном сознании находит отражение и в практике использования иноязычных слов.

О лавинообразном заимствовании в русский язык англоамериканизмов написано огромное количество трудов, которые теперь уже с трудом поддаются каталогизации. Было установлено, что масштабное заимствование обусловлено общими процессами глобализации и потому коснулось не только русского языка. Хорошо известны и средства борьбы с массивным проникновением англицизмов в европейские языки (закон Тубона во Франции, ограничительные меры и штрафы в ФРГ, Польше и т. д.).

В РФ до недавнего времени не было никаких реально действующих мер, направленных на ограничение иноязычного проникновения во все сферы общественной жизни — в медиа и рекламу, в язык науки и официально-деловой стиль. Из-за иноязычных урбанонимов и коммерческих вывесок наши города приобрели «облик оккупированных». Естественно, что у всего этого были вполне понятные социальные причины. Если, как иронично сформулировал писатель Юрий Поляков, мы по крайней мере 30 лет жили «странной надеждой на вхождение России в цивилизованный мир хотя бы на правах младшего придурковатого брата»

¹ Коростелева Т. В. Архаизмы как тропеическое средство в современном русском литературном языке: лингвопрагматический анализ : дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2015. С. 5.

[Поляков 2023], нет ничего удивительного в том, что английский язык в целом и заимствования из него (как собственно лексические, так и на уровне речевых стратегий, интонационного рисунка, этикетных формул и т. д.) были приоритетными. Англицизмы стали наиболее модными и престижными номинациями, а сам английский язык — «средством реализации „мягкой силы“ в условиях современных геополитических изменений» [Гусейнова 2017].

Западные санкции против России после присоединения Крыма в 2014 году и тем более начало СВО многое изменили в духовной жизни страны. Активная фаза событий на Украине была названа специальной военной операцией, но ее быстро переименовали в Великую Отечественную специальную военную операцию. Первым, по-видимому, применил эту атрибуцию протоиерей Андрей Ткачёв, увидевший в СВО «по-настоящему экзистенциальное событие, которое ставит на карту не чью-либо прибыль или убыток, а существование всего мира. Не только России, а мира в его привычном формате, то есть сохранение библейского человека» [Ткачёв 2022].

Есть мнение, что «СВО необходимо рассматривать как „пятую русскую революцию“: первая — 1905 г., вторая — февраль 1917 г., третья — октябрь 1917 г., четвертая — 1991 г.» [Латыпов, 2024: 130]. Р. Ф. Латыпов исходит из того, что «революция не обязательно носит характер политического свержения существующей власти восставшими угнетенными классами, что наиболее успешной революционной трансформацией была, например, Война за независимость в США» [там же: 130]. Кроме того, указанный автор полагает, что СВО можно считать и «отложенной гражданской войной», неизбежной после незаконного расчленения СССР.

СВО стала катализатором многих важнейших процессов в духовной жизни нашего общества. Писатель Ю. Поляков так передает свои впечатления: «...я буквально физически ощущаю, как рушатся в обществе либеральные химеры, симулякры общечеловеческих ценностей, гипнотическая вера в западные „потёмкинские деревни“, всё то, что так долго и искусно нам навязывалось» [Поляков 2024б]. Показательно исследование С. О. Макеевой о контекстах синтагмы «американская мечта»: «Логично предположить, что в России закреплённая в период перестройки когнитивная парадигма американской мечты как эталона личностного роста и самореализации с началом СВО претерпела кардинальные изменения» [Макеева 2024: 177]. В отличие от предшествовавших

десятилетий, контексты, типичные для 2020–2023 гг., — это «американская мечта рухнула/рухнет, рассыпается, растряслась по ухабистым российским дорогам, осыпается, мертва, умерла, давным-давно умерла, погибает, оказалась под вопросом, изменилась, угасает, деградировала, исчезла» [там же: 178].

РЕЗУЛЬТАТЫ

В одном из интервью 2022 г. (в начале СВО) Ю. Поляков в числе прочего сказал, что «должна быть создана экспертная организация, отслеживающая и пресекающая неуместные заимствования из того же английского, помогающая найти русские эквиваленты в запасах родного языка» [Поляков 2022]. Было сделано больше, чем создание экспертной организации: 28 февраля 2023 г. Госдумой был принят Федеральный закон № 52-ФЗ, где речь идет о новом регламенте использования заимствований-англицизмов в русском языке как государственном. Важно, что «...утвержден план мероприятий на 2024–2026 годы по реализации основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей, в который вошел пункт о противодействии излишнему использованию иностранной лексики. Проведение соответствующих мероприятий касается применения подобной лексики „в публичном пространстве, произведениях литературы и искусства, средствах массовой информации, образовательной и просветительской деятельности“» (С. Володин. Защитим свою речь // Литературная газета. 2024. № 27. С. 7). Актуальной стала идея гуманитарного и вербального импортозамещения [Хагуров 2024; Брусенская 2023].

Все эти перемены обусловлены реалиями СВО. Если в 90-е гг. вместе с ширпотребом в язык хлынули диковинные названия брендов типа Head & Shoulders, то теперь это маркировки другого типа: Storm Shadow и humers (хаймерсы), бьющие по нашим городам, а угрожают еще и дальнобойными немецкими ракетами Taugus. Ср.: «Мы сейчас английский изучаем по названиям ракет, которые летят по нашим парням на передовой и по мирным городам» [Новиков 2024]. Ср. и такое важное наблюдение: «...нельзя не отметить неприятие иностранной речи участниками СВО, вернувшимися с фронта. Даже музыкальные англоязычные произведения вызывают у них раздражение и агрессию. И их можно понять, так как „язык врага“, который они слышали там, в зоне СВО, и тот же язык в музыкальных композициях, звучащих на радио здесь, — вещи для них несо-

вместимые» [Шिशкина 2024: 75]. В нашем искусстве, прежде всего — в советском кинематографе отражено сходное отношение рядовых граждан к немецкому языку во время Великой Отечественной войны (ср. фильмы «Я родом из детства», «На войне как на войне», «Путь в „Сатурн“» и др.). Но и во время войны с фашистской Германией никто не отменял на государственном уровне ни немецкий язык в школах, ни европейскую культуру (ср. современную откровенную русофобию и политику «отмены России в странах Запада»). «Даже сейчас, при всех понятных в ситуации СВО ограничениях, смысловое пространство в России гораздо более разнообразно, нежели выжженный оруэлловский ландшафт стран „западного лагеря“...» [Власов 2024: 2].

Во время СВО стало нетерпимым то, с чем прежде мирились и даже оправдывали, — избыточное заимствование, продиктованное не языковыми (коммуникативными) причинами, а идеологией «встраивания» в европейский «цветущий сад». Над этой метафорой из печально знаменитой речи Жозефа Борреля многократно иронизировали многие медиа (например, А. Бобровский в ток-шоу В. Соловьёва сказал, что «по этому саду райскому, можно сказать, вишнёвому, конечно, уже звонит колокол: его уже рубят» (Вечер с Владимиром Соловьёвым, 20 февраля 2025 г.).

И всё-таки в том, что касается меры использования англицизмов в деловой речи, рекламе и медиа, как считает Ю. Поляков, значимые перемены еще не наступили: «... я надеялся, что с началом СВО, когда стало понятно, что с англоязычным миром нам не по пути, у нас включатся некие защитные механизмы. Но нет, все тот же „мониторинг менторинга“, те же вывески и так далее, даже на „территориях смыслов“ кураторы разговаривают на семинарах с перспективной отечественной молодежью на смети английского с нижегородским» [Поляков 2024a]. Причины этого, в общем, понятны и давно были обозначены: иноязычное слово, не имеющее в заимствующем языке внутренней формы и чуждое большинству его носителей, хорошо подходит, например, для отчетов чиновников при отсутствии реальных дел. «Эффективным менеджерам» нужны все эти кластеры, коворинги и кейсы для «камуфлирования пустоты» [Барабаш 2025]. Не сразу «уйдут как побудительные причины к использованию англицизмов интенции типа престижности, повышения значимости, соответствия языковой моде и т. п. В недавнем прошлом множество российских торговых марок было запатентовано с использовани-

ем английского языка, надо полагать, что такая практика уйдет в прошлое» [Брусенская, Котаева 2022: 30], хотя, как считают многие авторы [см., напр.: Соколова 2019], латинское графическое оформление приемлемо только в международных брендах, в иных же случаях оно деструктивно. Медленно меняются и вкусы шоу-бизнеса: певец Ярослав Дронов, которого считают одним из ярких представителей Z-культуры, не спешит расставаться со своим сценическим именем SHAMAN.

Во многих работах, посвященных англицизмам в современных коммуникативных практиках, справедливо фиксируются многие полезные свойства заимствований — возможность с их помощью элиминировать семантические и прагматические интраязыковые лакуны, включенность англицизмов в арсенал тропеических средств русского языка (ср., например, сформировавшееся у вроде бы «избыточного» существительного «хот-дог» метафорических значений 'примитивный, низкопробный, неприязнательный, упрощенный'). Наши выдающиеся филологи справедливо говорили о «светлом будущем „инговых“ форм в русском языке [Григорьев 2005]. «Инговые» формы необходимы, поскольку исконные девербативы, громоздкие и тяжеловесные, тяготеют к «канцеляриту» [см. подробнее: Беляева, Куликова 2019].

Но должны уйти те англицизмы, которые не несут с собой ничего, кроме дурновкусия и рабской подражательности, например — иноязычная искусственная ономастика. Ср.: «...стоит рядом с надписью „Василеостровская“ немислимая „Vasileostrovskaya“... Для приезжих. Не учить же им кириллицу, они люди цивилизованные <...> А с какой стати мы стелемся перед иноземцами в низком почтительном поклоне? Мы что — колония, чтобы пояснять язык диких аборигенов для настоящих господ? <...> Это означает некий дефицит самоуважения. С какой стати затеялся и осуществился этот лакейский прогиб — имена своих улиц писать на чужом языке, в родном народном троллейбусе на английском квакать?» [Москвина 2021].

Как известно, законодатель указал, что ориентироваться в том, какие англицизмы нужны, а какие без ущерба для коммуникации и даже во благо русского языка надо устранить, помогут новые словари, появившиеся в 2025 г. Но, насколько можно понять, в этих новых изданиях главным критерием нужности слова считается наличие/отсутствие русского аналога. Это, конечно, справедливый посыл, однако, на наш взгляд, не только в аналогах дело. Есть англицизмы, которые даже при наличии очевидных ис-

конных аналогов нельзя устранить без потерь для коммуникативных практик. И напротив, есть слова, не имеющие аналогов, но объективно вредоносные, продвигающие чуждые русскому миру идеи. Заимствование «сиблинги», на первый взгляд является полезной элиминацией интраязыковой лакуны, но в то же время это и «попытка отхода от признака половой принадлежности. То есть не важно, брат или сестра. Есть сиблинг. А кто он — брат или сестра, он впоследствии определится, может быть. А потом и переопределится» [Баранов 2022].

Думаем, что нам нужны не просто новые списки слов, имеющих / не имеющих аналоги, а словари с развернутыми прагматическими характеристиками. И тогда станет понятно, что написание латиницей названий улиц, о котором писала Т. Москвина, — это признак несамостоятельности и дурновкусия. Иноязычные вкрапления в художественный или публицистический дискурс, когда «на передний план выступает функция эстетическая, которая проявляется, в частности, в существенном расширении смысловых границ всего произведения и, в целом, в передаче значений, имеющих сложную „многослойную“ структуру» [Урсул 2012: 10], следует отличать от макаронизмов, используемых исключительно с коммерческой целью.

Наша лингвистическая публицистика (например, многочисленные труды Вл. Новикова — «Роман с языком», «50 свиданий с русской речью», три издания «Словаря модных слов») дает богатый материал для таких рекомендательных изданий. Ср., например, словарную статью в последнем издании «Словаря модных слов»:

«Селебрити. Считаю ненужным возведение „железного занавеса“ между русским и другими языками, но неумеренный лексический импорт порой вызывает раздражение. ...даже привычную продукцию (латинского происхождения) теперь на саксонский манер переделывают в „продакшн“. Надеюсь, что со временем произойдет естественная депортация незаконных слов-мигрантов. И в первую очередь с пожеланием „скатертью дорожка“ я обратился бы к таким словам, как „селебрити“. <...> Не встречал ни одного достойного человека, который к себе лично относил бы понятие „селебрити“, зато высокомерных и притом пустейших существ, бравирующих этим речевым „брендом“, хоть отбавляй»¹. Ср. также аргументы Вл. Новикова в защиту таких слов (как будто имею-

щих аналоги!), как дедлайн и месседж². В первом случае аргументом служит внутренняя форма слова (внятная всем, кто на школьном уровне знаком с английским языком), обеспечивающая более сильное звучание этого слова по сравнению с русским аналогом, во втором случае — семантическое различие с русским «послание» («месседж» ассоциируется в первую очередь с главной идеей послания).

Конечно, можно возразить: неизбежны различия в оценках нужности англицизмов даже в профессиональном сообществе. Но давно известно, что «норма определяет степень употребления при условии авторитетности источников» [Истрина 1948: 19]. Думаем, эти два критерия могут помочь и в разграничении полезных (нормативных или имеющих шансы стать таковыми) заимствований и тех, которые в современных условиях нежелательны. Во всяком случае, ясно, что время, когда было возможно бездумное и безответственное употребление иноязычных единиц, прошло.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, использование англицизмов эпохи СВО как никогда прежде неотделимо не только от эстетических вкусов, но также от сферы морально-этических представлений, идеологии и политики. Если процесс заимствования диктуется не потребностями языкового общения, а политическими приоритетами, неизбежен переизбыток иноязычных единиц, что влияет на самооценку и вообще является не чем иным, как показателем лингвистической зависимости. А национальный суверенитет немислим в том числе и без лингвистического суверенитета.

ИСТОЧНИКИ

1. Баранов, А. Как отражаются на менталитете и национальном сознании англицизмы в русском языке / А. Баранов, Е. Афонина // Комсомольская правда. — 2023. — 19 июня. — URL: <https://radiokp.ru/podcast/nacionalnyy-vopros/633127> (дата обращения: 12.08.2025).
2. Вечер с Владимиром Соловьевым, 20 февраля 2025 г. — URL: <https://smotrim.ru/video/2936677> (дата обращения: 12.06.2025).
3. Власов, П. Великое разделение / П. Власов // Культура. — 2024. — № 9. — С. 2.
4. Володин, С. Защитим свою речь / С. Володин // Литературная газета. — 2024. — № 27. — С. 7.
5. Москвина, Т. В. Привет privet, народ narod! / Т. В. Москвина. — Санкт-Петербург : Лимбус Пресс, 2021. — 142 с. — URL: <https://mir-knigi.info/books/raznoe/page-9-116517-privet-privet-narod-narod-sobranie-malenkih-sochinenii.html> (дата обращения: 12.08.2025).
6. Новиков, А. О политике, войне и шоу-бизнесе / А. Новиков // Аргументы недели. — 2024. — № 23. — URL: <https://radiokp.ru/podcast/nacionalnyy-vopros/633127> (дата обращения: 12.08.2025).

¹ Новиков Вл. Словарь модных слов. Языковая картина современности. М. : Словари XXI века, 2016. С. 243–244.

² Новиков Вл. Указ. соч.

7. Новиков, Вл. Словарь модных слов. Языковая картина современности / Вл. Новиков. — Москва : Словари XXI века, 2016. — 352 с.

8. Поляков, Ю. Если некому придумать новую сказочную историю, приходится до бесконечности увеличивать уши у Чебурашки / Ю. Поляков // Культура. — 2023. — 28 дек. — URL: <https://portal-kultura.ru/articles/person/357204-pisatel-yuriy-polyakov-esli-nekomu-pridumat-novuyu-skazochnyuyu-istoriyu-prikhoditsya-do-beskonechnost/> (дата обращения: 12.08.2025).

9. Поляков, Ю. Интервью / Ю. Поляков // Моя семья. — 2022. — 28 марта. — URL: http://www.moya-semya.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=17861&catid=94&Itemid=172 (дата обращения: 12.08.2025).

10. Поляков, Ю. О «либеральных химерах», СВО и свите Путина / Ю. Поляков // Аргументы недели. — 2024а. — 12 нояб. — URL: <https://argumenti.ru/interview/2024/11/926620> (дата обращения: 12.08.2025).

11. Поляков, Ю. Интервью / Ю. Поляков // Московский комсомолец. — 2024б. — 12 авг. — URL: <https://news.rambler.ru/community/53202478-pisatel-yuriy-polyakov-o-sostoyanii-russkogo-yazyka/> (дата обращения: 12.08.2025).

12. Путин поблагодарил подразделения, освобождавшие Авдеевку // Народное вече. Газета парламентского собрания Союза Беларуси и России. — 2024. — 32-29 фев. — С. 8.

13. Ткачёв, А. Победа не для гордости. Новое открытие о русском человеке / А. Ткачёв // Телеканал Царьград. — 2022. — 31 дек. — URL: https://dzen.ru/a/Y7Am_9tsdHkUv7W (дата обращения: 12.08.2025).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Барабаш, В. В. Ценностный конфликт и его вербальное воплощение: лингвоэкологические параметры / В. В. Барабаш, Л. А. Брусенская, Э. Г. Куликова. — Москва : Флинта, 2025. — 206 с. — ISBN 978-5-9765-5524-2. — EDN VJUIFY.

2. Беляева, И. В. Заимствование морфем как элиминирование лакун: «инговые» формы в русском языке / И. В. Беляева, Э. Г. Куликова // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. — 2019. — Вып. 6 (822). — С. 108–121. — EDN UEYWQS.

3. Брусенская, Л. А. Ценностный конфликт и проблема иноязычных заимствований в русском языке XXI века / Л. А. Брусенская, А. Р. Котаева // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. — 2022. — № 4 (60). — С. 24–38. — DOI 10.47388/2072-3490/lunn2022-60-4-24-38. — EDN KZVLQZ.

4. Брусенская, Л. А. Идея «вербального импортозамещения» и ценностный конфликт / Л. А. Брусенская // Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура : сборник статей VII Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 20 апреля 2023 г.). — Москва : РУДН, 2023. — С. 105–110. — EDN DPXLKD.

5. Григорьев, В. П. Светлое будущее «инговых форм» в русском поэтическом языке / В. П. Григорьев // TextOnly.ru : сетевой журнал. — 2005. — Вып. 013. — URL: www.vavilon.ru/textonly/issue13/grigoriev.html (дата обращения: 12.08.2025).

6. Гусейнова, И. А. Мода на язык как способ реализации стратегии «мягкой силы» в условиях современных геополитических изменений / И. А. Гусейнова // Язык и мода : сборник статей. — Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2017. — С. 28–48. — EDN YOIMBY.

7. Иншаков, С. М. Гибридная война в системе военных угроз национальной безопасности : моногр. / С. М. Иншаков. — Москва : Русайнс, 2018. — 306 с. — ISBN 978-5-4365-2519-8. — EDN KJOXMZ.

8. Истрина, Е. С. Нормы русского литературного языка и культура речи / Е. С. Истрина. — Москва ; Ленинград : Акад. наук СССР, 1948. — 32 с.

9. Латыпов, Р. Ф. СВО как пятая русская революция: шанс для России и «Глобального Юга» / Р. Ф. Латыпов // Экономика и управление: научно-практический журнал. — 2024. — № 3. — С. 129–134. — DOI 10.34773/EU.2024.3.22. — EDN PNROUJ.

10. Макеева, С. О. Американская мечта в русской лингвокультуре: идеология и бытовое понятие / С. О. Макеева // Политическая лингвистика. — 2024. — № 3 (105). — С. 175–182. — EDN RDBVCH.

11. Сивков, К. В. Гибридная война / К. В. Сивков, К. М. Соколов. — Москва : Наше завтра, 2023. — 280 с. — ISBN 978-5-907585-74-4.

12. Сковородников, А. П. Лексико-фразеологические новации в русском языке и речи как следствие информационно-психологических войн: функционально-прагматический аспект / А. П. Сковородников, Г. А. Копнина // Политическая лингвистика. — 2022. — № 4 (105). — С. 31–40. — EDN VVISJS.

13. Соколова, Т. П. Креолизованные урбанонимы в аспекте нейминговой экспертизы / Т. П. Соколова // Русский язык: исторические судьбы и современность : VI Междунар. конгресс исследователей русского языка: труды и материалы (Москва, 20–23 марта 2019 г.). — Москва : Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2019. — С. 354–355. — EDN QIMRMM.

14. Урсул, Н. В. Развитие макаронизмов в британской культуре / Н. В. Урсул // Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения. — Москва : МГИМО-Университет, 2012. — Ч. 1 : Языки в аспекте лингвострановедения. — С. 3–11. — ISBN 978-5-9228-0858-3.

15. Усенко, Н. М. Синтактика лексем «патриот», «патриотизм» и социальный контекст (на материале современного медиадискурса) / Н. М. Усенко // Политическая лингвистика. — 2024. — № 4 (106). — С. 241–248. — EDN ЕКМКАJ.

16. Хагуров, Т. А. Гуманитарное импортозамещение: о некоторых итогах и актуальных задачах российского общественно-научного движения / Т. А. Хагуров // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. — 2024. — Т. 24. — № 1. — С. 155–164. — DOI 10.22363/2313-2272-2024-24-1-155-164. — EDN WCSMJY.

17. Шишкина, Н. М. Об изучении иностранного языка в условиях проведения специальной военной операции / Н. М. Шишкина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. — 2024. — № 2. — С. 73–76. — EDN ZCRFTA.

MATERIALS

1. Baranov, A., Afonina, E. (2023, June 19). *Kak otrazhayutsya na mentalitete i natsional'nom soznanii anglitsizmu v russkom yazyke = How do Anglicisms in Russian affect the mentality and national consciousness? Komsomol'skaya Pravda*. Available at Aug. 12, 2025 from <https://radiokp.ru/podcast/nacionalny-vopros/633127>.

2. Moskvina, T. V. (2021). *Privet privet, narod narod! = Hello privet, narod people! St. Petersburg: Limbus Press, 142 p.* Available at Aug. 12, 2025 from <https://mir-knigi.info/books/raznoe/page-9-116517-privet-privet-narod-narod-sobranie-malenkih-sochinenii.html>.

3. Novikov, A. (2024). *O politike, voine i shou-biznese = About politics, war and show business. Argumenty nedeli*. Available at Aug. 12, 2025 from <https://radiokp.ru/podcast/nacionalny-vopros/633127>.

4. Novikov, V. I. (2016). *Slovar' modnykh slov. Yazykovaya kartina sovremennosti = Dictionary of buzzwords. The linguistic picture of modernity. Moscow: Slovare XXI veka, 352 p.*

5. Polyakov, Yu. (March 28, 2022). *Interv'y u = Interview. Moya sem'ya*. Available at Aug. 12, 2025 from http://www.moya-semya.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=17861&catid=94&Itemid=172.

6. Polyakov, Yu. (December 28, 2023). *Esli nekomu pridumat' novuyu skazochnyuyu istoriyu, prikhoditsya do beskonechnosti uvelichivat' ushi u Cheburashki = If there is no one to come up with a new fairy tale story, Cheburashka's ears have to be magnified indefinitely. Kultura*. Available at Aug. 12, 2025 from <https://portal-kultura.ru/articles/person/357204-pisatel-yuriy-polyakov-esli-nekomu-pridumat-novuyu-skazochnyuyu-istoriyu-prikhoditsya-do-beskonechnost/>.

7. Polyakov, Yu. (November 12, 2024a). *O "liberal'nykh khimerakh", SVO i svite Putina = About the "liberal chimeras", Special military operation and Putin's retinue. Argumenty nedeli*. Available at Aug. 12, 2025 from <https://argumenti.ru/interview/2024/11/926620>.

8. Polyakov, Yu. (August 12, 2024b). *Interv'y u = Interview. Moskovskii komsomolets*. Available at Aug. 12, 2025 from <https://news.rambler.ru/community/53202478-pisatel-yuriy-polyakov-o-sostoyanii-russkogo-yazyka/>.

9. Putin poblagodaryl podrazdeleniya (2024). Putin poblagodaryl podrazdeleniya, osvobodivshie Avdeevku = Putin thanked the units that liberated Avdiivka. *Narodnoe veche. Gazeta parlamentnogo sobraniya Soyuza Belarusi i Rossii*, 32—29 February, 8.

10. Tkachev, A. (December 31, 2022). Interv'yu = Winning is not for pride. A new revelation about the Russian person. *Telekanal Tsar'grad*. Available at Aug. 12, 2025 from https://dzen.ru/a/Y7Am_9tsdHkUvf7W.

11. Vecher s Vladimirom Solov'evym (2025). Vecher s Vladimirom Solov'evym 20 fevralya 2025 g. = An evening with Vladimir Solovyov from February 20, 2025. Available at Aug. 12, 2025 from <https://smotrim.ru/video/2936677>.

12. Vlasov, P. (2024). Velikoe razdelenie = The Great Divide. *Kul'tura*, 9, 2.

13. Volodin, S. (2024). Zashchitim svoyu rech' = Let's protect our speech. *Literaturnaya gazeta*, 27, 7.

REFERENCES

1. Barabash, V. V., Brusenskaya L. A., Kulikova E. G. (2025). Tsennostnyi konflikt i ego verbal'noe voploshchenie: lingvoekologicheskie parametry = Value conflict and its verbal embodiment: linguoecological parameters. Moscow: Flinta, 206 s. ISBN 978-5-9765-5524-2. EDN BJUIFY.

2. Belyaeva, I. V., Kulikova, E. G. (2019). Zaimstvovanie morfem kak ehliminirovanie lakun: «ingovy» formy v russkom yazyke = Morpheme borrowing as elimination of lacunae: “ing” forms in Russian. *Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 6(822), 108–121. EDN UEYWQS.

3. Brusenskaya, L. A., Kotaeva, A. R. (2022). Tsennostnyi konflikt i problema inoyazychnykh zaimstvovaniy v russkom yazyke XXI veka = Value conflict and the problem of foreign language borrowings in the Russian language of the XXI century. *Bulletin of the Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N. A. Dobrolyubov*, 4(60), 24–38. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2022-60-4-24-38. EDN KZVLQZ.

4. Brusenskaya, L. A. (2023). Ideya «verbal'nogo importozameshcheniya» i tsennostnyi konflikt = The idea of “verbal import substitution” and the value conflict. *Language and speech on the Internet: personality, society, communication, culture: collection of articles of the VII Int. scientific and practical conf. (Moscow, April 20, 2023)*, 105–111. Moscow: RUDN. EDN DPXLKD.

5. Grigoriev, V. P. (2005). Svetloe budushchee «ingovykh form» v russkom poeeticheskom yazyke = The bright future of “Ing forms” in the Russian poetic language. *TextOnly.ru. Online journal*, 013. Available at Aug. 12, 2025 from www.vavilon.ru/textonly/issue13/grigoriev.html.

6. Huseynova, I. A. (2017). Moda na yazyk kak sposob realizatsii strategii «myagkoy sily» v usloviyakh sovremennykh geopoliticheskikh izmeneniy = Language Fashion as a Way to Implement the “Soft Power” Strategy in the Context of Modern Geopolitical Changes. *Language and Fashion. A Collection of Articles*, 28–48. Moscow: Institute of Scientific Information on Social Sciences, Russian Academy of Sciences. EDN YOIMBY.

7. Inshakov, S. M. (2018). Gibridnaya voyna v sisteme ugroz natsional'noi bezopasnosti = Hybrid warfare in the system of

national security threats. Monograph. Moscow: Rusains, 306 p. ISBN 978-5-4365-2519-8. EDN KJOXMZ.

8. Istrina, E. S. (1948). Normy russkogo literaturnogo yazyka i kul'tura rechi = Norms of the Russian literary language and culture of speech. Moscow, Leningrad: Akad. nauk SSSR, 32 s.

9. Latypov, R. F. (2024). SVO kak pyataya russkaya revolyutsiya: shans dlya Rossii i «Global'nogo Yuga» = Special military operation as the 5th Russian Revolution: a Chance for Russia and the Global South] *Economics and Management. Scientific and Practical Journal*, 3, 129–134. DOI 10.34773/EU.2024.3.22. EDN PNROUJ.

10. Makeeva, S. O. (2024). Amerikanskaya mechta v russkoi lingvokul'ture: ideologema i bytovoe ponyatie = The American Dream in Russian Linguoculture: ideology and everyday concept. *Political Linguistics*, 3, 175–182. EDN RDBVCH.

11. Sivkov, K. V., Sokolov, K. M. (2023). Gibridnaya voyna = Hybrid warfare. Moscow: Nashe zavtra, 280 p. ISBN 978-5-907585-74-4.

12. Skovorodnikov, A. P., Kopnina, G. A. (2022). Leksiko-frazeologicheskie novatsii v russkom yazyke i rechi kak sledstvie informatsionno-psikhologicheskikh voyn: funktsional'no-pragmaticheskii aspekt = Lexical and phraseological innovations in the Russian language and speech as a result of information and psychological wars: a functional and pragmatic aspect. *Political Linguistics*, 4, 31–40. EDN VVISJS.

13. Sokolova, T. P. (2019). Kreolizovannyye urbanonimy v aspekte neymingovoy ehkspertizy = Creolized urbanonyms in the aspect of naming expertise. *Russian language: historical destinies and modernity: VI International Congress of Russian Language Researchers: works and materials (Moscow, March 20–23, 2019)*, 354–355. Moscow: Lomonosov Moscow State University. EDN QIMRMM.

14. Ursul, N. V. (2012). Razvitie makaronizmov v britanskoi kul'ture = The development of macaronisms in British culture. *Linguistic and Regional Studies: Methods of Analysis, Teaching Technology. Part 1: Languages in the Aspect of Linguistic and Regional Studies*, 3–11. Moscow: MGIMO-University. ISBN 978-5-9228-0858-3.

15. Usenko, N. M. (2024). Sintaktika leksem «patrioy», «patriotizm» i sotsial'nyi kontekst (na materiale sovremennogo mediadiskursa) = Syntactics of the lexemes “patriot”, “patriotism” and social context (based on the material of modern media discourse). *Political Linguistics*, 4(106), 241–248. EDN EKMKAJ.

16. Khagurov, T. A. (2024). Gumanitarnoe importozameshchenie: o nekotorykh itogakh i aktual'nykh zadachakh rossiiskogo obshchestvoznaniya = Humanitarian import substitution: some results and urgent tasks of Russian social studies. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*, 2, 155–164. DOI 10.22363/2313-2272-2024-24-1-155-164. EDN WCSMJY.

17. Shishkina, N. M. (2024). Ob izuchenii inostrannogo yazyka v usloviyakh provedeniya spetsial'noi voennoi operatsii = About learning a foreign language in a special military operation. *Bulletin of Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education*, 2, 73–76. EDN ZCRFTA.